МУРЗИЛКА

ИЮНЬ
№ 6
1975

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

ДМИТРИЙ КИКИН

ДЯТЛЫ

Прогуляться к дятлам надо,
Подышать густой смолой.
Как чудесно, как прохладно
Утром в кузнице лесной!
Звонко, внятно
Долбят дятлы —
Золотые мастера,

И на ближних,
И на дальних
На высоких наковальнях
Светлый день куют с утра.
Глаз преострый,
Фартук пёстрый,
Шляпа — красный пирожок,
Лапки цепки,
Шейки крепки,
Нос — удалый молоток.
Кузнецов повсюду столько —
Успевай лишь замечать
И на слух лесную польку
В этих стуках различать.

© «Мурзилка», 1975 г.

ИЮНЬ

Умывшись утренней росой,
Идёт-поёт июнь босой
Среди лугов, среди лесов
На сто певучих голосов.
Певуча тень:
— Тень-тень, тень-тень. —
А вот лучи:
— Чьи-чьи, чьи-чьи? —
А это синь:
— Синь-синь, синь-синь. —
В садах — теплынь,
Цветёт жасмин,
И каждый лист
Искрист и чист.
И тишина.
И птичий свист.

Рис. В. ДУВИДОВА

Тёплый, солнечный день. Мурзилка взял фотоаппарат, удочки, ведёрко и отправился на прогулку. Пойдём и мы с ним и вместе будем отвечать на вопросы. Кто не ответит, пусть ждёт седьмой номер журнала.

АРТЕК

Всесоюзному пионерскому лагерю имени В. И. Ленина — 50 лет

Сегодня пионеры за обедом отведают киселя. Шеф-повар Нина Петровна Качанова снимает пробу. Она знает: понравится самой — ребята тоже останутся довольны.

В конкурсе медсестёр на лучшего медицинского работника Людмила Владимировна Фесечко заняла первое место. И теперь она лучшая медсестра Артека.

Первого июня — большой праздник. Весь мир отмечает Международный день защиты детей. Отмечает его и наша страна. Но, наверное, ни в каком другом месте на земле дети не живут так счастливо. Коммунистическая партия и Советское правительство делают всё, чтобы ребята получали самое лучшее, что есть у нас.

В самом прекрасном уголке Крыма расположилась всесоюзная здравница — лагерь «Артек». Но Артек — это не только тёплое море и щедрое южное солнце. Чтобы дети были здоровыми, дружными, весёлыми, в лагере работают пионерские вожатые, повара, балетмейстеры, шофёры, физкультурники, медсёстры и много-много других людей разных профессий.

Л. МУРАШОВА. Рис. Н. ХОЛЕНДРО

Николай Иванович Серенко — водитель автобуса. Он возит ребят на экскурсии. Николай Иванович давно живёт в Крыму и рассказывает пионерам много интересного о крымских городах.

Фото Л. ПЕТУШКОВА

Виктор Кузенков работает физруком и очень любит свою работу. А нам он признался, что хотел бы вырастить чемпиона. «Жаль только, что за короткую лагерную смену этого не сделаешь...»

КАРУСЕЛЬ в ГОЛОВЕ

Виктор ГОЛЯВКИН *Рис. В. ЧАПЛИ*

К концу учебного года я просил отца купить мне двухколёсный велосипед, пистолет-пулемёт на батарейках, самолёт на батарейках, летающий вертолёт и настольный хоккей.

— Мне так хочется иметь эти вещи! — сказал я отцу. — Они постоянно вертятся у меня в голове наподобие

карусели, и от этого голова так кружится, что трудно удержаться на ногах.

— Держись, — сказал отец. — Не упади и напиши мне на листке все эти вещи, чтоб мне не забыть.

— Да зачем же писать, они и так у меня крепко в голове сидят.

— Пиши, — сказал отец. — Тебе это ничего не стоит.

— В общем-то, ничего не стоит, — сказал я, — только лишняя морока. И я написал большими буквами на весь лист:

ВЕЛИСАПЕТ, ПИСТОЛЕТ-ПУЛИМЕТ САМАЛЁТ, ВИРТАЛЁТ, ХАКЕЙ.

Потом подумал и ещё решил написать «мороженое», подошёл к окну, поглядел на вывеску напротив и дописал:

МОРОЖЕНОЕ.

Отец прочёл и говорит:

— Куплю я тебе пока мороженое, а остальное подождём.

Я думал, ему сейчас некогда, и спрашиваю:

— До которого часу?

— До лучших времён.

— До каких?

— До следующего окончания учебного года.

— Почему?

— Да потому, что буквы в твоей голове вертятся как карусель, от этого у тебя кружится голова и слова оказываются не на своих ногах.

Как будто у слов есть ноги!

А мороженое мне уже сто раз покупали...

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА, Б. КЫШТЫМОВА

КОННИК

С. РОМАНОВСКИЙ

Рис. Н. УСТИНОВА

Паром, широкий и шумный, как деревенская площадь в праздники, стоял у крутого берега Вятки — собирался везти людей и лошадей на тот берег, в луга, на сенокос.

Билетёрша, молодая женщина с выгоревшими добела волосами и кожаной офицерской сумкой, где хранились деньги и билеты, время от времени спрашивала народ:

— Кого ждём?

— Петра да Галю.

— Петра-то ладно, — рассуждала вслух билетёрша. — Невелика птица. Галю обязательно надо подождать. Не в том дело, что она продавщица, а в том дело, что она людям много хорошего делает.

— И в том дело, что продавщица, — высказал свою точку зрения мужчина с седыми висками.

А высокая, с меня ростом, девочка тихим голосом сказала билетёрше:

— Галя с утра на базу уехала.

— Что ж ты молчала? — зашумел паром. — Убирай мостки... Поехали!

В десять рук одну половину мостков вытянули на паром, ухватились было за вторую половину, как с крутого берега в клубах пыли промчался конь со всадником. По мосткам, по одной сходне он с цокотом проскакал на паром, на пятачок рядом со мной, никого не задел, не испугал — и замер. Поводя карими потными боками, конь сразу потянулся к жёлтым конёвым погрызам на деревянных перилах парома.

Всадник (им был мальчик лет десяти в белой стираной-перестираной рубахе) по ноге коня, как по стволу дерева, соскользнул на пол, неторопливым мужицким движением примотал повод к перилам и сунул в губы лошади кусок сахару. Мальчик затяжно, с присвистом передохнул и оглядел всех и вся — людей, жующие морды лошадей, знойное не по-утреннему небо, Вятку, солнце над ней и в ней, закопчённый катер. Он схватил всё это одним жадным, вбирающим взглядом, ничего не пропустил.

— Пётр — это ты? — спросил я мальчугана.

— Я буду.

— Сколько тебе лет?

Он ответил неохотно:

— Одиннадцатый.

А высокая девочка спросила недовольно:

— Чего опоздал, Петыра? Мы одного тебя ждали.

Пётр опять затяжно вздохнул от счастья и опять жадным, знакомым мне взглядом обнял окрестный мир.

Паром отходил. Часто стрекотал катер, что вёз наш деревянный остров на стальном вздрагивающем тросе, и в Вятке, по воде белым огнём жарко горело солнышко.

— Мал ты с эких лет опаздывать! — выговаривала Петру билетёрша. — Ты не начальник, не продавец, а задерживаешься. И от людей тебе нисколько не стыдно.

— За почтой я гонял в Поляны, — ответил Пётр. — Председатель просил.

Он запустил руку под рубаху, достал оттуда помятый, чернильным карандашом надписанный конверт, сощурился, будто без очков читать не может, и, шевеля пухлыми губами, прочитал фамилию, имя и отчество адресата. Потом взглянул на билетёршу и, убедившись, что перед ним именно тот человек, что обозначен на конверте, а не кто другой, подал женщине письмо. Билетёрша тихо ахнула, приняла письмо обеими руками и прошептала:

— Спасибо.

— А для меня нет? — спросил мужчина с седыми висками. — Так-то я ни от кого не жду. Дочь да зять по праздникам пишут.

— А для меня? — виновато спросила высокая девочка.

Пётр только плечами пожал, где, мол, я возьму на всех, и рукавом рубахи отёр пот с сенной трухой на коже лошади. Я потянулся было помочь ему — вытирать лошадь от пота и пыли, но Пётр ревниво сказал:

— Купать нынче будем!

И улыбнулся, бровями зашевелил, наяву представляя себе, до чего же упоительно это самое купание коней. Человеку что — человек в любую минуту искупался и пошёл дальше. А коню — купание в редкость, в неслыханную радость. Когда ещё хозяин догадается отвести его к прохладной воде!

Я вспомнил своё, далёкое, и сказал:

— Конь тоже перекупаться может.

— А как же! — оживился мужчина с седыми висками. — Если не остановишь — перекупается и дрожит посреди жары.

— А после согреется.

— После согреется и опять в воду лезет.

— Как малый ребёнок.

— Вот именно, как малый ребёнок! Пока ему хорошо, он радуется.

Пётр прислушался к нашему разговору, и я спросил его:

— Пётр, ты при лошадях, при колхозной конюшне?

— Я при Орлике, — ответил он. — Мы с ним сено гребём, возы возим.

— И трудодень есть?

За мальчика заговорил мужчина с седыми висками:

— Пётр, у тебя никак сто трудодней было в прошлом году?

Тот пошевелил губами и бровями и вспомнил вслух:

— Сто одиннадцать.

Высокая девочка сказала с гордостью:

— Он на эти трудодни купил матери костюм.

А билетёрша оторвалась от письма, и глаза её блестели:

— Не сам он, конечно, купил, а подсказали ему. Костюм хороший, синий, дорогой! Отца-то у них нет, а Пётр — первый помощник. У них ещё две девочки есть, меньше его...

— Учишься-то ты как? — спросил я Петра. — На пятёрки?

Пётр собрался отвечать, но вдруг насторожился, прихлопнул большого медного овода на потной коже Орлика, бросил в реку и бодро сказал:

— Голавль подберёт!

— Голавль-то подберёт, — согласилась с ним билетёрша. — Но ты на вопрос не ответил. Чего не отвечаешь-то — человек спрашивает!

Пётр будто и не слышал её. Приближался берег, и мальчик сосредоточенно отматывал повод от перил. Билетёрша сказала про него:

— Не хочет говорить. С учёбой у него похуже, чем с работой. «Чего, — говорю, — троек у тебя много, пятёрок мало?» — «Не знаю, — говорит. — Подтянусь». А когда? Сейчас самое время учиться. Что дальше-то будет, жизнь-то большая. А вот с лошадьми ему весело, — улыбалась женщина и краешком платка вытирала глаза. — А так-то он толковый, хозяйственный. Письмо мне нынче привёз, — она показала смятый, с расплывшимися буквами конверт. — До слёз хорошее!

Я шутя спросил:

— А могут его конюхом поставить?

Все заулыбались, а ответил сам Пётр:

— Нету.

— Почему?

— Мужика надо, — вздохнул он счастливо.

Паром подходил к луговому берегу, развернувшись, катер тащил его против течения, и стало слышно, как ревёт светлая вятская вода.

Пётр уже сидел верхом на коне, ладный, пряменький, как влитой, и в зелёных глазах его было нетерпение. Он предчувствовал близкую езду по скошенным лугам, ветер в лицо и бьющуюся на ветру жёсткую гриву Орлика. И озёра по сторонам, распластанные в одно синее зарево.

Паром ткнулся в песок, качнулся в одну сторону, потом в другую.

— Приехали!

Едва упёрлась в берег одна половина мостков, одна сходня, как Пётр на своём коне Орлике с весёлым грохотом проскакал по ней на берег. И Орлик, вздымая чистый речной песок, понёс всадника в луга, в тальники, оттуда тянуло жарким запахом сена, трав и чистых озёр.

Дышать тем воздухом и не надышаться...

ИГРА

Сделайте кубик и возьмите по цветной пуговке-фишке. Теперь надо по очереди бросать кубик и передвигать фишку на столько ходов, сколько точек выпадет. Если цифра в цветном квадратике, смотрите, что она означает по правилам игры.

1. Остановись и прочитай, кто придумал эту интересную игру.

3 и 5. Помоги сороке решить примеры. Поставь фишку на квадратик с тем числом, которое у тебя получилось в ответе.

4 и 6. Пропусти ход и помоги сороке произвести вычитание.

8. Ёжики выручили зайца. Пока волк охал, заяц убежал на 44. Беги и ты за ним.

12. Пропусти ход и посчитай, сколько рыбок в речке.

15. Бедный кот! Ни одной рыбки не поймал. Погладь его и отправляйся дальше на квадратик 18.

17. Пропусти ход. Посмотри, что делает кот.

24. Кот ловил рыбу. Не поймал. Спускайся за ним на 12.

29. Молодец Колобок! И от Лисы убежал. На цифру 40. Догоняй!

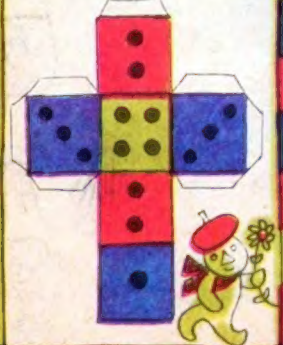
33. Ух какой страшный волк! Оставаться здесь нельзя. Бросай кубик ещё раз.

40. Трудно убежать от лисы. Колобок отдыхает. И ты отдохни. Пропусти ход.

44. Посчитай, сколько ёжиков выручило зайца. На столько клеток шагай вперёд.

47. Помоги дятлу сосчитать яблоки. Отнеси их ёжикам на 17.

50. Ты первый вернулся с прогулки. Получай от Мурзилки цветок.



НАРИСОВАЛ ИГРУ ВИТАЛИЙ СПАЦИНСКИЙ

РАЗНОЦВЕТНЫЕ СТИХИ

Елена КИЕВСКАЯ

Над дорогой,
Над селом
Катит солнце колесом,
Жаркое, красное,
Катит солнце ясное.

Вслед за солнцем — облака,
Ярко-белые бока,
Пышные, важные,
В них туманы влажные,
В них дожди прохладные,
Радуги нарядные.

Лугом наперегонки
Мчат цветные ветерки:
Розовый — по кашкам,
Белый — по ромашкам,

Всем на зависть ветеркам,
Синий мчит по васильком,
По траве зелёный мчит
И товарищам кричит:

— Ни за что вам, братцы,
За мной не угнаться!

СМОРОДИНА

Наталия БРОМЛЕЙ

Смородина есть красная.
Смородина есть белая.

Зелёная смородина,
Ты просто недозрелая.
Смотри на солнышко, пока
Созреют круглые бока.

И соберу проворно я,
И соберу умело я
Смородину и чёрную,
И красную, и белую.

Рис. С. ДЕНИСОВА

Кто, выйдя во двор,
Никому из соседей
Не даст прокатиться
На велосипеде,

Кто мелом,
Резинкой,
Любою безделицей
В классе
Ни с кем
Ни за что
Не поделится —

Имя тому
Подходящее дадено,
Даже не имя,
А прозвище:
ЖАДИНА!

Плакат В. ЧИЖИКОВА

Из стихотворения Я. АКИМА

Сосчитать не мог

Ирина ПИВОВАРОВА

Звёзды в небе
Светят —
Золотой
Песок...
Я считал песчинки,
Сосчитать
Не мог.

Рано-рано
Утром
Я пришёл
В лесок.
Стал считать в нём
Листья,
Сосчитать
Не мог.

Дождь в лесу
Закапал,
Сел я
На пенёк,
Стал считать
Дождинки...
И насквозь промок.

Рис. В. ПИВОВАРОВА

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА, Б. КЫШТЫМОВА

КЕМ БЫТЬ?

Лев КУЗЬМИН

БОРЬКА

Рис. Н. ВОРОНКОВА

Строительство испугало робких ласточек, а вот серенький полевой воробей Борька почти не испугался. Он струсил только слегка, в самый первый день, а потом бояться перестал.

Имечко такое дал воробью машинист Иван Тимофеевич. Рабочее место у Ивана Тимофеевича высоко. Оно почти под облаками, в стеклянной кабине башенного крана.

Машинист сам, как птица, видит из кабины всю стройку. Помашут ему со стены каменщики, и машинист включает кран, подхватывает на земле пакет шершавых звонких кирпичей и подаёт каменщикам. Помашут ему верхолазы-монтажники, и он осторожно возносит к монтажникам на высоту стальные и бетонные балки.

Работа у Ивана Тимофеевича серьезная. Глазеть по сторонам некогда. Он только во время обеда и глядит на осенние поля вокруг, на синюю реку за полями, на золотисто-багряные осинники за рекой. Он любуется, а сам вынимает из кошёлки хлеб с маслом и наливает в кружку чай из голубого термоса. В такую вот минуту и залетел к нему воробей, но залетел не по своей воле.

Не успел Иван Тимофеевич из кружки отхлебнуть, как глядь: мчится по воздуху растрёпанный воробьишка, а за ним — ворона. Глазищи у вороны злые, вот-вот она долбанёт серенького...

Иван Тимофеевич распахнул стеклянную раму в кабине, крикнул:

— Давай, парень, сюда!

Воробей в окно — порх! Ворона крикнула: «Карр!», метнулась от окна в сторону и, тяжело махая крыльями, полетела к дальней роще.

— Вот так-то! Не обижай маленьких! — сказал машинист и глянул на гостя.

А тот сидит в углу, пёрышки дыбом, в глазах ужас.

— Ты тоже хорош, — сказал Иван Тимофеевич. — Не иначе, хотел у старой карги стащить какую-нито корочку... Хотел? А ну признавайся!

— Чив-чив! — чирикнул воробей, и машинист рассмеялся.

— Да ты толковый! Толковый и разговорчивый, как мой племянник Борька. А если так, то и тебя я стану звать Борькой... Давай, Борька, работать вместе. Полно тебе чужие корочки таскать! Давай сами свой хлеб зарабатывать. А для начала отведай моего. Он у меня с маслицем.

И Борька склюнул крошку с маслицем, да так с того дня в кабине и остался и живёт в ней до сих пор.

Во время работы воробей любит слушать шуршание металлических тросов над кабиной, тихое гудение электромоторов. Вид у Борьки при этом такой, словно он и не воробьишка вовсе, а большое-пребольшое начальство.

Но больше всего ему нравится вылетать из окна и садиться на подъёмный крюк. Этот крюк висит под стрелой высоко, держит на стальных канатах то широкую плиту, то балку, медленно плывёт в осеннем прозрачном воздухе, а Борька на крюке посиживает и задиристо смотрит вокруг. Ему очень хочется, чтобы его увидели вороны. Чтобы увидели — и позавидовали.

Иван Тимофеевич делает Борьке замечание:

— Ты, Борька, нарушаешь правила. Садиться на крюк нельзя. Смотри, кран опрокинешь!

Борька шутку понимает. Он весело откликается:

— Чивли-чив! Я лёгонький!

Рабочие посмеиваются и говорят:

— Это наш Борька. Борька с башенного крана.

Владимир ЛИФШИЦ

ОСЁЛ и ДВЕ КОПНЫ

Осёл —
В раздумье погружён —
Стоит
Меж двух больших копён.
Он хочет есть.
Копны равны.
С какой начать ему копны?

Осёл неглуп —
Осёл умён.
Осёл стоит
Меж двух копён.
Шагов до каждой
Ровно пять.
Куда шагнуть?..
С какой начать?..

Шагнуть налево?
Вот те на!
Ведь справа тоже есть копна.
Шагнуть направо?
Вот те на!
А как же левая копна?..

Стоит осёл
Меж копен двух.
Идёт от каждой
Сладкий дух.

Была б копна
Всего одна,
Была б задача
Решена.
Шагнул —
И дело бы с концом:
Набил бы брюхо
Он сенцом!

Но если копны
С двух боков,
До каждой
Ровно пять шагов,
Идёт от каждой
Сладкий дух,
Ослу начать
С какой из двух?..

Стоит он день,
Стоит он два,
От дум
Распухла голова.

Стоит неделю,
Весь иссох,
И вот
От голода подох.

Он был неглуп —
Он был умён,
Да вот стоял
Меж двух копён!

Рис. А. СЕМЁНОВА

МЫ КОЗЛИКИ

— Мы козлики!
— Какие вы!
— Рогатые!

— Мы котики!
— Какие вы!
— Мохнатые!

— Мы ослики!
— Какие вы!
— Ушастые!

— А вы, волчата!
— Злые и зубастые!

— Мы ёжики!
— Какие вы!
— Колючие!

В. ДАНЬКО

Рис. Н. ЭСТИСА

— Мы цветики!
— Какие вы!
— Пахучие!

— Мы девочки!
— Какие вы!
— Красивые!
— А вы какие, мальчики!
— Мы сильные!

СЛОН

Геннадий СНЕГИРЁВ
Рис. В. ЛОСИНА

Слон большой, слон сильный и умный, это все знают. Домашний слон в Индии носит тяжёлые грузы, таскает воду и даже нянчит маленьких детей. А вот увидеть стадо диких слонов в джунглях не каждому удаётся.

У слона почти нет врагов. Но если слон почувствует опасность, он передвигается в джунглях тихо, как мышка.

Бывает, у слоновой тропы свернётся кольцом гигантская змея — питон и набросится на маленького слонёнка, который отстал от стада. Обовьётся вокруг слонёнка и начнёт душить его крепкими, словно железными, мышцами.

Слонёнок затрубит, завизжит. Вмиг кинутся слоны назад спасать слонёнка. Всё стадо бегает кругом и топчет, топчет питона, как будто пляшет на нём. А уж когда спасут слонёнка и растопчут питона, попадёт слонёнку от матери-слонихи, чтобы слушался взрослых и не отставал в джунглях от стада.

Овсей ДРИЗ

Попросила
Нина
Лоскуток
Сатина.

Скоро будет
Лето,
А кукла
Не одета.

Буду мерить
И кроить,
Сарафан
Для куклы шить.

Рис. М. РЕБИНДЕР

Приглашаем собраться в кружок девочек. Сегодня — небольшой урок кройки и шитья. Для начала — сарафан для куклы. На нашей картинке — выкройка сарафана. Ты легко можешь сделать такой для своей куклы. По поясу протяни ленточку или пришей резинку. По бокам завяжи бантики. Получилось? Теперь твоя кукла может пойти в гости.

САРАФАН

НАШ КОНКУРС

ЕСЛИ ЗАВТРА СТАНУ ВЗРОСЛЫМ

Я хочу быть космонавтом и летать на далёкие планеты. Ведь в будущем люди полетят на Венеру, Юпитер, на другие неведомые планеты.

И вот прилетаем мы на какую-нибудь планету. А там нас встречают марсиане, похожие на роботов. На этой планете растут неведомые деревья, водятся фантастические звери и птицы. Встречают нас удивлённые марсиане приветливо и приглашают сойти на их землю. Потом мы приглашаем марсиан в гости. Ведь хорошо, когда все дружат.

В. Чадов, 11 лет

*

Я бы стал лётчиком. Летал бы высоко над землёй. И ещё красиво бы рисовал. Красиво рисовать — значит быть художником. И ещё хочу иметь собаку, которую я бы сам дрессировал. Потому что я очень люблю животных. А потом я уйду в армию. Когда буду солдатом, маме буду писать письма: «Моя милая мамочка, я жив-здоров. А как твоё здоровье! И братиков! Братики мои, мамочку слушайтесь, берегите её, помогайте ей». Вернусь из армии, стану работать лётчиком. Летать буду далеко и подолгу. Привозить домой подарки маме, и братьям, и бабулечке. А ещё собачке, которая вьётся возле меня и смотрит на меня очень умными глазами. Я ласкаю её и прошу, чтоб она сплясала под музыку.

Витя Старшов, 11 лет

ЕСЛИ ЗАВТРА СТАНУ ВЗРОСЛЫМ

НАШ КОНКУРС

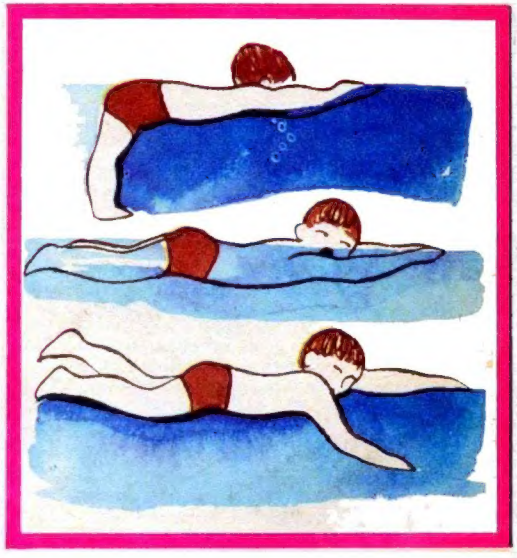
БУДУ ТРАКТОРИСТОМ. *Коля Подгорный, 9 лет*

Я — ВРАЧ. *Саргылана Ильина, 10 лет*

ХОЧУ БЫТЬ ГЕНЕРАЛОМ. *Надя Быкова, 10 лет*

КАК я учился плавать

С. ИЛЬИН



Мне ужасно хотелось научиться плавать! За это я, как говорится, мог бы полжизни отдать. Тем более что в ту пору мне только исполнилось восемь лет и отдать полжизни было совсем не страшно.

Из-за того, что я не умел плавать, я не мог и купаться. Это раньше, в дошкольные времена, я, не стесняясь, барахтался у берега или подзал руками по дну. Теперь надо было плавать по-настоящему! Все мои знакомые ребята запросто заплывали на глубокое место, где было с ручками, с головкой. Они даже в салочки играли на адской глубине. Они мне кричали: «Эй, Серёга! Ныряй к нам!» А я сидел на берегу и плёл какую-то историю про воспаление среднего уха.

Именно тем летом я узнал, что в старину рыбаки выходили в лодке на середину реки или озера и выбрасывали мальчишку, не умеющего плавать, за борт. И тут уж хочешь — не хочешь, а поплывёшь! Это, конечно, не самый лучший способ, но я вам честно скажу, я не вру: я даже согласен был на это испытание. Однако таких отчаянных древних рыбаков теперь на свете не осталось.

Но мне повезло в то лето. Я познакомился с одним отличным человеком. Его звали Игорь Глухов. Он посмотрел на меня денёк-другой и сказал: «Я понял, Серёга. Ты плавать не умеешь». А почему он узнал, потому что у него было настоящее воспаление среднего уха. Игорь был старше меня года на три, и я без стыда признался ему во всём.

Через недельку, когда ухо у него прошло, Игорь стал меня учить плавать. Мои ребята тут же подняли жуткий гвалт. «Колуны! — сказал им Игорь. — Серёга умеет плавать. Просто я учу его скоростному стилю «кроль».

Сперва я научился дышать в воде: нужно вдохнуть глубоко и опустить лицо в воду... Это было не очень приятно поначалу, но скоро я привык. Потом стал делать так: опущу голову в воду, сильно выдохну, поверну голову набок, вдохну ртом (обязательно ртом — в носу вода застревает), и снова выдохну в воду. Этому надо учиться долго, пока не освоишься. Потом Игорь надул футбольную камеру, засунул её в авоську и надел авоську мне на спину, как рюкзак. Я должен был вдохнуть поглубже, оттолкнуться от дна и вытянуться в струнку. Мне было страшновато, но я сделал это!.. И знаете, я поплыл!.. Нет, я не сам, конечно, поплыл, меня камера держала, но всё равно. Я чувствовал себя словно космонавт в невесомости! В таком положении я снова учился дышать: поверну голову набок, вдохну ртом, а выдыхаю в воду: и ртом и носом вместе — как получится. Потом я стал учиться грести. Руки выпускал вперёд и чуть под себя и после толкал воду назад. А ногами в это время болтыхал вверх-вниз, не очень сгибая их в коленках и не очень напрягая. И тут я поплыл, честное слово, поплыл!

А потом мы с Игорем стали потихоньку спускать, спускать камеру. И наконец однажды я просто вышвырнул её на берег вместе с авоськой!

Вот и всё. Плавать я научился примерно за неделю... А рассказ мой с секретом. Прочитай его внимательно ещё раз, сделай всё так, как делали мы с Игорем (только пусть с тобой рядом будет папа или мама — словом, кто-нибудь старший), и через неделю ты тоже поплывёшь. Желаю удачи!

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Редактор
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Л. Воронкова,
А. Ермолаев,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
А. Митяев,
Ю. Молоканов,
К. Орлова
(ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
Н. Чеснокова,
В. Чижиков

Художественный редактор
Г. Макавеева

Технический редактор
Л. Петрова

Сдано в набор 9/IV 1975 г.
Подписано к печати 23/IV 1975 г.
Формат 84×108 1/16.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 515.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21. Телефон 250-45-08.

Рисунок на обложке Ю. МОЛОКАНОВА

Цена 10 коп. Индекс 70553

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА, Б. КЫШТЫМОВА